

Робатый КОНТРАКТ

ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА

ОН – МОЁ ИСПЫТАНИЕ.
МОЯ РАБОТА.
МОЯ ОШИБКА.
МОЯ СУДЬБА.

ОТ НЕНАВИСТИ
ДО ЛЮБВИ

—
ВЛАСТЬ.
СТРАСТЬ.
СУДЬБА.

КОНТРАКТ
от рассвета до заката

И. Ксенодохиду

18+

ЭЛЕНИ КСЕНОДОХИДУ

Элени Ксенодохиду

**Рогатый контракт:
от рассвета до заката**

«Автор»

2026

Ксенодохиду Э.

Рогатый контракт: от рассвета до заката / Э. Ксенодохиду —
«Автор», 2026

Сбежать от нравоучений матери и подписать контракт на год с греческим богачом? Легко! Главное — улыбаться на светских мероприятиях и давать повод журналистам полагать, что мы пара. Но Астерий Таврос — ещё та скотина. Грубый, гневливый богачей, реагирующий так, будто хочет разорвать меня на части. А ещё он прячется от меня, едва наступает ночь. Я думала, он встречается с любовницами. Или у него семья. Но однажды я нарушила запрет и увидела его комнату в лунном свете... Теперь я знаю его тайну. Знаю, что от меня требуется. И знаю, что ночь изменит нас обоих навсегда. Потому что чудовище захочет не просто моей крови. Он захочет всю меня. И, кажется, я готова позволить ему это. Осторожно! Очень откровенные сцены. Для читателей старше 18 лет

© Ксенодохиду Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Элени Ксенодохиду

Рогатый контракт: от рассвета до заката

Глава 1

— Катерина, — серьезным, почти железным тоном произнесла мать, ставя тарелку с салатом на стол. — Мы с отцом уже не молодые, хотим успеть внуков поныть.

— Ну мам, — устало протянула я. — Ну какие внуки, у меня работа

— Ну какая работа? — резкий высокий голос всколыхнул воздух. — Ты давно работала-то? Вон, у тетки Джульетты, младшая дочь, Анна, адвокат, двое детей, квартира в Салониках, а ты?

Приезды к родителям всегда давались мне тяжело. Мама вечно твердила о счастливых родственниках, капая на мозг, словно на китайской пытке, а папа, ежели успевал прийти, день так другой, пытался сосватать к какому-нибудь пузатому строителю со своей работы. Потому с ужина я зачастую старалась убраться на этапе салатов. Впрочем, может, именно потому к тридцати годам я и сохранила фигуру.

— А Вики? Твоя подружка? — нравоучительно ткнула мать, переворачивая мясо на сковороде. — Вы с ней учились в одном классе. Мама ее мне рассказала, что она тоже беременна!

— Мам, ну ей повезло, — уныло пробормотала я, накалывая помидор на вилку. — Я пока не нашла никого, с кем готова

— Ну а когда найдешь-то? Папа вон сколько приводил к тебе мужиков, все нормальные люди, порядочные, работающие, а ты все выкаблучиваешься!

— Все, мам, я наелась.

Терпеть это более было невозможно. Выплюнув оливковую косточку в салфетку, я встала из-за стола и пошла на второй этаж, в выделенную мне комнату. Слава богу, что я решила приехать в начале апреля – солнце еще не успело превратить второй этаж в микроволновую печь и на нем было относительно прохладно.

Плюхнувшись на кровать, я открыла ноутбук и начала листать вакансии. Рассказать маме о том, что меня уволили с позиции сммщика за недостаточно высокие показатели не хватило сил. Слишком уж не хотелось, чтобы этот вечер превратился в сущий кошмар, даже несмотря на то, что папа в командировке.

Предложения были так себе, в особенности не хотелось лететь на Кипр, ибо близилось лето, а жить в каменном коробе без кондиционера было бы все равно, что лечь в духовку. Мысли сбивались в кучу. Я открыла на другой вкладке аккаунт своей предыдущей организации и разочарованно усмехнулась. И меня-то они решили уволить? Ролики этой подсаженной кукушки-выскочки и половину моих просмотров не набирали. Страшно было представить, что творилось с конверсией!

Я обратила внимание на мигающую вкладку электронной почты. Пришло письмо. Это был оффер!

Тема: Предложение о сотрудничестве | Должность: Персональный ассистент по специальным мероприятиям

Кому: Катерина Георгиу

Уважаемая Катерина!

Ваш опыт и рекомендации вызвали интерес у нашего корпоративного клиента. Нам приятно сообщить, что ваша кандидатура предварительно одобрена для замещения должности «Персональный ассистент по специальным мероприятиям» в рамках долгосрочного контракта (сроком на 12 месяцев).

Суть позиции:

Работа предполагает полное сопровождение нашего клиента в рамках его светской жизни. По сути, мы ищем человека, который готов взять на себя роль «светской спутницы» (в неофициальной формулировке), однако в контракте и во всех документах будет фигурировать именно должность ассистента.

В перечень обязанностей входит:

Участие в деловых и частных мероприятиях (от ужинов в ресторанах до благотворительных гала-вечеров) в качестве лица, сопровождающего клиента.

Поддержание безупречного внешнего вида и имиджа «идеальной пары» на публике.

Соблюдение строгого графика и дресс-кода, соответствующего мероприятиям высокого уровня.

Полная конфиденциальность всех аспектов работы с клиентом.

Условия:

Место работы: Греция, о. Крит, г. Ираклион (проживание предоставляется на частной вилле клиента).

Годовой контракт с полным соцпакетом и достойным вознаграждением (сумма фиксируется в прилагаемом договоре).

Интенсивный график работы, преимущественно в дневное время суток. Вечерние мероприятия требуют особой выдержки и дисциплины.

Важное условие: полное соблюдение личных границ клиента в нерабочее время.

К письму прикреплен проект договора. Просим вас внимательно ознакомиться с ним, особенно с разделом о конфиденциальности и пунктом о графике взаимодействия.

Если предложение вас устраивает, просим сообщить о своем решении в течение 48 часов. После этого с вами свяжется официальный представитель для обсуждения деталей перелета и финальной встречи.

С уважением, Отдел подбора персонала

Не веря своим глазам, я вновь перечитала письмо. В воспоминаниях сразу всплыла Агния, фитнес-тренер из Салоник, к которой мы с Вики ходили до того, как ей не пришло подобное предложение. После этого мы видели ее только в историях в социальных сетях: на Сицилии, в Париже, Лос-Анджелесе. Ее коллеги распускали слухи, что она вышла замуж за какого-то серьезного мафиози. Верилось легко, учитывая наряды, в которых она выкладывала фотографии!

— Так, Катерина, — вслух сказала я себе, стараясь не поддаваться внезапно нахлынувшему восторгу. — Возьми себя в руки, не маленькая девочка уже. Это могут быть мошенники, или, чего хуже, вовсе заманивание в рабство!

Я скопировала электронную почту, с которой пришло письмо и вставила ее в поисковик. Глаза округлились пуще прежнего – это была официальная контактная почта крупной фирмы на Крите! Они занимались фармакологией, косметикой, производством оливкового масла, владели сетью гостиниц

Ответить нужно было в течение сорока восьми часов. Я посмотрела на дату получения письма. Вчера, в полночь, первого апреля, день дурака. Энтузиазму поубавилось. Воображение сразу показало лицо бывшего босса, попросившего какого-нибудь своего друга так «разыграть» меня. Козел.

Я посмотрела на время и чуть не подскочила с кровати – без пяти минут третье апреля!

Тут же взяв себя в руки, я быстро набросала ответное письмо, оставила контактные данные и выслала свое согласие на оффер. Да, это все еще мог быть розыгрыш, но чем черт не шутит?

Закрыв крышку ноутбука, я перевернулась на спину и закрыла лицо руками. Боже, дура, над тобой завтра будет хохотать весь смм-отдел! К вечеру, наверное, даже Вики бросит ехидный смешок!

Вдруг зазвонил телефон. Убрав длинные черные волосы с лица, я взяла телефон. Незнакомый номер звонит посреди ночи? Кто-то явно нарываясь на ругань! Я взяла трубку и приложила телефон к уху.

— Добрый вечер, просим прощения за беспокойство, вы Катерина Георгиу? — спросил низкий мужской голос на том конце телефона.

— Э-э, да, добрый вечер, — потерянно ответила я, бросив взгляд в сторону ноутбука.

— Вы откликнулись на наше предложение, потому нам необходимо уточнить, где вы в данный момент находитесь, чтобы выслать самолет.

— Что простите? — испуганно переспросила я, встав с кровати. — Я то есть, погодите. Вообще я живу в Салониках, но в данный момент нахожусь в Александруполисе, я пока не готова вылететь к вам, у меня нет с собой нужных вещей и

— По поводу гардероба можете не беспокоиться, все необходимое вам предоставят на рабочем месте. Документы же мы уже запросили с вашего предыдущего места работы.

Собеседник говорил быстро и пугающе спокойно, словно организовывал подобное уже не первый раз. По коже спине пробежал холодок и я вышла на балкон, чтобы вдохнуть свежего воздуха и подуспокоиться. Они что же, собрались меня прямо сейчас отсюда забрать?

— Простите, я

— Можете назвать свой адрес? Завтра к десяти часам мы вышлем за вами машину, она доставит вас в аэропорт

— Да подождите же ради бога! — не выдержала я, перебив собеседника. — Я хочу уточнить условия договора

— Да, конечно, что конкретно вас интересует? — тут же переключился собеседник, сохраняя до ужаса пугающий дружелюбный тон.

Я села за ноутбук и открыла файл договора. Глаза искали недомолвки, за которые можно было зацепиться, однако он был составлен с такой до боли мелочной точностью, что задача оказалась непростой. Я быстро пролистала фотографии предполагаемого жилья, попутно изогнув бровь от удивления, после чего взгляд остановился на оплате. Десять тысяч евро ежемесячно, плюс еще четыреста пятьдесят тысяч по окончании контракта

— Я Впрочем, а знаете, — я нервно сглотнула слюну. Десять тысяч евро в месяц?! Я четыре года в этой несчастной Греции упыхивалась сутками за две с половиной, чтобы уменьшить платеж по треклятой ипотеке, а здесь Это не то, что погасить ипотеку, это сразу вторую квартиру взять можно. В центре Афин. Сдачу положить под процент, квартиру в Салониках сдать и до конца жизни не работать. — Подождите минутку, сейчас я вам точный адрес перешлю смской.

— Отлично, будем ждать вас, Катерина, спокойной ночи! — довольно ответил собеседник и положил трубку.

Я замерла, не веря в происходящее. Вновь поднеся экран телефона к лицу я посмотрела на время. Пол четвертого. А машина должна быть в десять!

Бросив телефон на кровать, я выбежала из комнаты и, чуть не споткнувшись на лестнице, спустилась на первый этаж, в ванную, где начала приводить себя в порядок. И с каких пор греки начали так стремительно решать вопросы?! С трех до пяти магазина открытого с огнем не сыщешь, а тут в полночь трудоустроили! Кому расскажешь — не поверят!

— Ты чего носишься, Катерина, — послышался сонный голос матери из-за двери. — Тебе плохо что ли?

— Наметила командировка, мам, — крикнула в ответ я, бросив футболку в корзину для стирки. — Можешь пока погладить мое платье?

— Дочь, ты с ума сошла что ли? Почти три часа ночи! Утром встанешь и все сделаем

— Мам, в десять я уже уеду, сделай пожалуйста, а? Я уже не успеваю.

— Да куда ты поедешь, в десять автобусов до Салоник нет, — стояла на своем мама.

— Меня заберет корпоративный транспорт, мам, я поеду в аэропорт, — кричала я уже из душевой.

За дверью слышалось оханье.

— В аэропорт? Это в твоей-то богадельне такое оплачивают?

Я тяжело вздохнула и приоткрыла дверь. Упавшие на лицо мокрые волосы, наверняка, создавали со стороны ощущение, словно я сумасшедшая.

— Я уже в другой фирме, мам, командировка на Крите у меня.

— А что ж ты не рассказала-то, — испугавшись моего внешнего вида ответила мать, тут же отойдя от двери и начав ставить гладильную доску. — А когда ты устроилась? Что там делаешь, сколько платят?

— Мам, все потом!

О суммах и роде деятельности пока стоило умолчать. Во первых, у меня не было времени мерить маме давление, а во вторых, если бы она услышала словосочетание «светская спутница», то отец тотчас же приехал бы сюда и утром бы я точно никуда не поехала. Без боя.

Глава 2

Никогда в жизни я не пила фраппе так быстро, как сегодня. Поспать не удалось вовсе. Я сидела на кресле, одетая в синее прилегающее платье, купленное на распродаже в Эдирне и все еще чувствовала себя полной душой. Время было без пяти десять. Мама возилась на кухне, что-то бормоча себе под нос, а я надеялась, что это все не чья-то злая шутка.

Никогда, никогда, Катерина, нельзя верить в чудо! Если жизнь помогает тебе подняться с колен, то это наверняка означает, что вскоре она тебя уронит в лужу!

Вдруг к забору подъехала черная машина и остановилась. Она была настолько тщательно отполирована, что в отражении ее корпуса виднелся весь дом. Открылась дверь и из нее вышел среднего роста мужчина, одетый в дорогой синий костюм-тройку. Он подошел к калитке и начал осматривать дом.

— О, это за тобой? — спросила мама, обратившая внимание на окно. — Вставай скорее, Кать, а то еще на самолет опоздаешь.

— А? Да, сейчас — неуверенно ответила я, встав с кресла и взяв чемодан за ручку.

Мама открыла входную дверь, обняла меня и поцеловала в обе щеки.

— Все, ничего не забыла? Чемодан, сумка, документы

— Все в порядке, мам, давай, а то человек ждет

— Доброе утро, — поздоровался с нами водитель, указав рукой на калитку. — Разрешите?

— Конечно-конечно, — сказала мама, после чего мужчина открыл калитку и бегом поднялся по лестнице. Он взял в руки чемодан и понес его в багажник, после чего мама тихонько толкнула меня в бок и прошептала. — Ты присматривайся там ко всем, вон, даже этот смотри, солидный, в костюме, с какой машиной

— Все, мам, давай!

Я спустилась по лестнице и вышла с территории дома, тут же чуть не взвизгнув. Это была не просто хорошая машина – это был майбах! Водитель открыл заднюю дверь, приглашая присаживаться.

Салон был похож на гостиную в самого дорогого номера в отеле на Миконосе: мягкая кремовая кожа, полированное дерево на панелях, которое отражало свет, словно водная гладь, и едва уловимая янтарная подсветка по периметру потолка.

Я опустила на сидение и кожа чуть прогнулась, обнимая тело. Салон был наполнен запахом лаванды, а кондиционер мягко тянул прохладой. Когда дверь закрылась, звуки снаружи схлопнулись в одну сплошную тишину.

В кожаной вставке подлокотника лежал пульт. Представить даже не могла, что с ним нужно делать. Заднее стекло было зашторено, водителя было почти не видно.

Машина тронулась так плавно, что осознать это я смогла, только заметив отдаление маминого дома.

В дороге я записала и отправила Вики видео, попутно вкратце описав ситуацию. Спустя минуту она попыталась мне позвонить. Я сбросила трубку и начала печатать ей смс:

— Тихо ты!

— Кать, это тако-о-ой сюр, — написала Вики. — А ты уже знаешь, к кому едешь, а? Светская львица?

Следом за сообщением она скинула ехидно улыбающийся смайлик. Дура.

— Узнаю на месте и сразу тебе отпишу.

— А вдруг это дед какой? Будет еще помогать.

— Ты тоже коней не гони, я же тебе не из Гревены какой-нибудь! Если такое будет, то я вместе с авансом делаю реверанс и уже следующим утром мы пьем кофе в Салониках.

Обмен смеющимися смайликами прервался остановкой. Водитель вышел из салона, достал чемодан из багажника, открыл дверь и подал мне руку. Я бросила телефон обратно в сумку и вышла из машины. Мы стояли не у аэропорта – прямо у самолета.

— А А паспортный контроль, проверка багажа, билеты?

— У вас частный рейс, мэм. Мы не пользуемся коммерческими рейсами для сотрудников такого уровня.

Такого уровня. Слышала бы это та язва, подсидевшая меня в смм-отделе, удавилась бы с зависти.

Шофер поднял багаж по трапу, а я поднялась вслед за ним. На входе в самолет стояла улыбчивая стюардесса и, по всей видимости, пилот. Я прошла внутрь и застыла, сжав свою дешевую сумку. Частный самолет оказался до смешного маленьким внутри. Всего шесть кресел, столик, диванчик у окна, вай-фай и тишина. Никакого гула моторов, никаких соседей, толкающихся локтями. Только я и стюардесса с идеальной улыбкой.

Полет длился всего полтора часа, практически каждую минуту из которого я записала видеосообщением для Вики. Приземлившись в Ираклионе, меня вновь встретил шофер, после чего мы поехали на виллу. Вначале дорога проходила по окраине Ираклиона. Проехав руины Кносского дворца, мы остановились около высокого каменного забора, высотой метра под четыре. На КПП стояли до зубов вооруженные охранники, подобно которым не то, что в аэропорту, а в американских боевиках не увидишь. Они проверили документы шофера, после чего отворили ворота и въехали на территорию.

Дорога плавно поднималась вверх, огибая холм, и я успела заметить, как искусно здесь всё устроено. Вдоль обочины — аккуратно подстриженные кусты лаванды и розмарина, их запах врывается в открытое окно и щекотал ноздри. Где-то стрекотали цикады, и от этого звука хотелось закрыть глаза и расслабиться.

Потом дорога сделала последний поворот, и я увидела дом.

Вилла возникла не сразу. Сначала я увидела только колонны. Огромные, мраморные, они уходили вверх на два этажа, поддерживая что-то, что напоминало греческий храм. Но потом дорога сделала ещё один поворот, и вилла открылась целиком.

Дом стоял на вершине холма, как античный храм, перестроенный под современную жизнь. Белый, ослепительно белый, с огромными панорамными окнами, в которых отражалось голубое небо. Вместо обычной крыши — терраса с живыми растениями, которые свисали зелёными каскадами, и я сразу поняла: здесь продумано всё до мелочей.

Его даже домом-то назвать нельзя было – он выглядел как произведение искусства! Тонкие колонны у входа, мраморные ступени, широкие французские окна на втором этаже. И тишина. Такая благословенная, глубокая тишина, которую можно купить только за очень большие деньги.

Мы остановились и я вышла из автомобиля. Ноги утонули в тёплом гравии. Запах лаванды и нагретого камня ударил в нос, и я вдохнула полной грудью. Боже, как хорошо. Никакой суеты, никакого шума. Только ветер, цикады и эта белая красота передо мной.

Слева от входа я заметила бассейн. Он был встроен в террасу так, что казалось, будто вода стекает прямо в долину внизу. Его чаша была выложена чёрным мрамором с золотыми прожилками, и вода в ней была прозрачной до неприличия, отражающей небо и облака. Вокруг стояли шезлонги с толстыми белыми матрасами и столики, на которых уже ждали свежие полотенца.

С другой стороны дома, в тени огромного многовекового платана, я увидела каменную беседку, увитую диким виноградом. Внутри неё стоял массивный стол, сервированный на двоих. Белая скатерть, хрусталь, серебряные приборы. Будто он знал, что я приеду именно сейчас.

И только когда я подошла ближе к беседке, я заметила на стене небольшой барельеф. Голова быка, грубо вытесанная из тёмного камня. Рога широко расставлены, глаза пусты. Кто-то явно потратил на это не один день.

— Похоже новое начальство фанатеет от мифологии, — пробормотала я, отойдя от беседки. — Я бы с такими деньжищами тоже, быть может, фанатела от подобного. Не зря же говорят, что от чрезмерного капитала крышу рвет

— Катерина!

Я обернулась и увидела на пороге молодого, высокого светловолосого парня в деловом костюме. Он мигом спустился со ступеней и жестом пригласил меня в беседку. Мы сели кресла и он открыл папку, достав оттуда бумаги.

— Меня зовут Зенон, мы с вами обсуждали оффер.

— Ах, так это были вы! — удивленно ответила я, улыбнувшись. По голосу нельзя было сказать, что собеседник может выглядеть так юно. — Да, конечно, давайте я достану документы

— Не нужно! — прервал меня Зенон, протянув две копии договора и ручку. — Все необходимое мы уже получили. Вам осталось лишь расписаться. Одна копия вам, одна нам, все как всегда.

— Да, но, платежные реквизиты

— Тоже не переживайте, — вновь перебил Зенон, достав из папки банковский конверт. — Мы уже сделали вам зарплатную карту, начислили аванс. Пин-код указан в конверте, все как всегда, в приложении сможете поменять на свой

Он говорил так быстро, что я не успевала осознать услышанное. Если бы такого человека посадили в колл-центр, то он, наверняка, дал бы начальству повод провести оптимизацию штата, оставив в этом самом штате только самого Зенона.

Я расписалась в бумагах, после чего парень забрал свою копию и пригласил последовать за ним. Он открыл и придержал дубовую дверь, приглашая в дом. Внутри горел мягкий свет и я увидела гостиную.

Она была огромной. Высокие потолки с деревянными балками, стены из грубого, но тёплого камня, огромный камин, в котором тихо потрескивал огонь. Вместо стен с одной стороны — панорамное стекло от пола до потолка, открывающее вид на бесконечные холмы. Мебель — мягкие кожаные диваны, ковры ручной работы, старинные вазы на полках.

Я переступила порог, и воздух внутри оказался прохладным, кондиционированным, едва уловимым запахом дорогого дерева и мужского парфюма.

— Так-с, пойдёмте! — весело сказал Зенон, закрыв за мной дверь. — Значит-с, здесь у нас гостиная, выход на террасу вы уже, как я понимаю, видели. Если взглянуть чуть дальше, то вы увидите лестницу на второй этаж, он будет целиком ваш. Там также есть балконы, библиотека, уборная, спальня. Дальше, мимо лестницы, покои господина Астерия, но туда, как вы знаете из контракта, вам заходить не нужно, в особенности в вечернее и ночное время. Господин Таврос очень сильно ценит свое личное время и, в особенности, пространство, потому во избежание неприятных инцидентов я вновь напому вам туда не ходить

На секунду мне показалось, что я ослышалась. *Астерий Таврос?! Это же один из самых богатых людей в Греции. Настолько ужасный затворник, что его фотографии есть только на сайтах благотворительных медицинских фондов и в одном-единственном выпуске нашего с Вики любимого шоу про греческий список Форбс. И то, там фотография из-за спины охранника, где этот самый Астерий садится в машину.*

— Простите, вы имеете ввиду того самого

— Зенон! — по дому разнесся басистый крик такой силы, словно кто-то включил его на концертных динамиках. — Кого ты там снова приволок? Я же просил оставить эту тупую затею

Я услышала шаги. Тяжелые, уверенные, отдающиеся эхом в мраморном холле. Они приближались, и сердце колотилось где-то в горле, пока я вглядывалась в полумрак коридора, откуда доносился этот звук.

И он вышел.

В тот момент я забыла, как дышать.

Он казался нечеловечески огромным, заполняя собой весь дверной проём. Но при этом в нём не было ни капли той чопорности, которую я ожидала от миллиардера. Чёрная поло-рубашка облегала его грудь так плотно, что я видела каждый рельеф мышц — мощные плечи, широкую грудь, руки, на которых перекачивались вены, когда он сжимал дверной косяк. Рукава были короткими, и я заметила, как играют мышцы на предплечьях, когда он скрестил руки на груди. На нем были простые тёмные шорты, открывающие сильные, мускулистые ноги. В голове промелькнула мысль, что где-то на территории виллы есть и спортзал.

Волосы на голове были коротко стрижены, но с лёгкой небрежностью — чуть длиннее сверху, коротко по бокам, и эта стрижка идеально подчеркивала его резкую, красивую линию скул и тяжёлую челюсть. Никакой щетины, чисто выбрит, только тёмная тень на подбородке, которая делала его еще более резким.

Но его лицо... Господи, он выглядел так, будто только что проснулся и уже готов убить того, кто его разбудил. Глубокие складки на лбу, тёмные глаза, смотревшие на меня с ледяным презрением, и рот, сжатый в тонкую, жёсткую линию. Он хмурился так, словно я была лично виновата во всех его бедах. Если, конечно, при таких деньгах бывают беды.

— Зачем ты ее привел? — спросил он Зенона, даже не взглянув на меня. Голос оказался низким и раскатистым. — Я же сказал тебе, чтобы ты перестал заниматься этой дурью

— Господин Таврос, — все так же быстро, но уже скорее уставше, нежели дружелюбно залепетал Зенон. — Вы же знаете, что я выполняю поручение вашего деда

— Если бы мой дед действительно хотел, — Он нахмурился ещё сильнее. Над переносицей пролегла глубокая вертикальная складка, и он сделал шаг в нашу сторону. Теперь он стоял от меня на расстоянии вытянутой руки, и я почувствовала его запах — свежий, мужской, с нотками цитруса и чего-то древесного. И, кажется, я перестала дышать в тот момент окончательно. — То вся эта кутерьма была бы не нужна.

— Тем не менее, условия заключенного компромисса вам известны, — парировал Зенон, демонстративно показав папку. — Тем более, что мы уже подписали все бумаги.

— Контракт, — повторил он, и в его голосе прозвучало что-то такое, отчего мурашки побежали по всему телу. — То есть ты собираешься жить в моём доме.

— Я собираюсь работать, — выпалила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Или вы передумали?

— Работать, — усмехнувшись, передразнил Астерий, после чего развернулся и пошел обратно в свои покои. — Если она хочет работать, то пусть работает, Зенон. Покажи ей спальню и найди ей нормальные вещи, а не то сельское тряпье, в котором она приехала. Я хочу поужинать.

Зенон виновато пожал плечами, после чего я последовала за ним вверх по лестнице, находясь в некотором смятении. Терпеть оскорбления от нервного красавца-ровесника лучше, нежели домогательства от пенсионера, но остановится ли он на одних лишь оскорблениях?

С другой стороны, выяснилось, что работодатель не Астерий, а его дед. Это несколько меняло дело. Возможно, что под светской спутницей они все-таки имели ввиду няньку для великовозрастного капризного нарцисса.

— От такой грубости себя почувствуешь не бедной, а нищей, — с обидой сказала я Зенону, поднимаясь по лестнице.

— Не обращайтесь внимания, — негромко сказал Зенон, будто прочитав мои мысли. — Господин Астерий всегда такой с новыми людьми. Особенно с теми, кто вторгается в его личное пространство. Он привык к одиночеству.

— И поэтому нанял девушку на публику? — усмехнулась я.

Зенон ничего не ответил. Только многозначительно посмотрел на меня, и мне показалось, что он знает больше, чем говорит.

Лестница закончилась, и мы оказались в длинном коридоре с высокими потолками и мягким, приглушенным светом, который струился из бра, стилизованных под античные факелы. Зенон остановился у массивной двери из темного дерева и распахнул ее передо мной.

От увиденного закружилась голова.

Если бы я не знала, где нахожусь, то подумала бы, что случайно попала к королеве Англии. Огромная кровать с балдахином из белого шелка стояла в центре комнаты, застеленная покрывалом цвета слоновой кости. Стены из теплого камня сочетались с матовым деревом, а высокое окно от пола до потолка открывало вид на бесконечные холмы, уходящие к горизонту. Закатное солнце окрашивало их в золотистый цвет, и на секунду я забыла, что злюсь.

— Ванная и гардеробная справа, — сказал Зенон, указывая на еще одну дверь. — Все необходимое должно быть внутри. Если чего-то не хватает — скажите, я пришлю экономку.

Я зашла внутрь и не поверила своим глазам. Гардеробная была размером с мою старую квартиру. Белоснежные полки, мягкая подсветка, зеркала в полный рост. А на вешалках — ряды одежды. Шелковые платья, брючные костюмы, легкие блузки. Всё новых брендов, с этикетками, которые я видела только в интернете.

— Это... все мне? — спросила я, оглядываясь на Зенона.

— Господин Астерий не любит, когда его спутница выглядит неподобающе, — сказал тот с легкой улыбкой. — Не обижайтесь на его слова, он просто... не умеет иначе. Выбирайте, что по душе. У вас есть час до ужина. Господин Астерий приглашает вас в беседку ровно в шесть вечера. Прошу не опаздывать.

Зенон ушёл, а я осталась одна в этой роскоши. Я стояла посреди гардеробной и смотрела на себя в зеркало. Льняной костюм, дешевые босоножки, волосы, которые растрепались за время перелета и дороги. *«Сельское тряпье»*. Мерзавец. Но он был прав.

Я стянула с себя одежду и прошла в ванную. Она оказалась ещё более умопомрачительной, чем спальня — огромная мраморная чаша на львиных лапах, отдельный душ с панелью, которая светилась десятками кнопок, и зеркало с подсветкой, от которого я не могла оторвать взгляд. Я включила воду, и она полилась тёплая, мягкая, пахнувшая чем-то цветочным.

Стоя под душем, я перебирала в голове события последних часов. Астерий Таврос. Тот самый, чье лицо нигде не показывают. Затворник, который не вылезает из своего дома на Крите. Но нанял меня его дед? Странное дело. Когда мы с Вики смотрели выпуски про греческий список Форбс, то никогда не слышали о существовании каких-нибудь богатых, да даже и не богатых родственников Тавроса. Впрочем, учитывая его непубличность, это неудивительно.

Я вышла из ванной, попутно сняв ее убранство для Вики в видео-кружочке и вернулась в гардеробную. Попутно позвонив подруге и вкратце пересказав произошедшее.

— Так тебя нанял его дед? Небось его предки также ему на мозг капают, как и тебе! Смотри, если выскочишь замуж за миллиардера, помни с кем ползала!

— Сплюнь! — гаркнула я на Вики, отмахнувшись от этой мысли. — Он ведет себя как последняя тварь.

— Ага, а еще он богатый, красивый и почти не выходит из своей комнаты, судя по рассказу вашего лакея.

— Зенон не лакей! — внезапно даже для себя вспыхнула я. — Нормальный парень, с манерами, хорошей работой

— Ну вот подсунешь Тавросу брачный контракт и заживешь себе счастливо с этим Зеноном, — расхохоталась подруга. — Шумоизоляция-то во дворце твоём имеется?

— Имеется, — передразнила её я, обратив внимание на время. — Ладно, все, Вики, потом поговорим, мне нужно ускориться.

Я бросила трубку и принялась перебирать вещи. Платья — слишком открытые для первого ужина. Брючные костюмы — слишком официально, будто я на собеседование. Я уже отчаялась, когда на нижней полке заметила лёгкое шёлковое платье оливкового цвета. Простое, с открытыми плечами и струящейся юбкой, которая доходила до колен. С ним — сандалии на тонком ремешке.

Я надела платье и посмотрела на себя в зеркало. Волосы ещё влажные, но я просто расчесала их пальцами и оставила распущенными. Никакого макияжа, только блеск для губ, который нашла в ящике комода.

«Сельское тряпье?» — усмехнулась я своему отражению. — «Посмотрим, что ты скажешь теперь».

Я спустилась вниз за пять минут до шести. Дом уже начал наполняться вечерними тенями, и воздух стал прохладнее. Зенон встретил меня у лестницы и одобрительно кивнул.

— Отличный выбор, — сказал он. — Господин Астерий ждёт вас в беседке.

Я прошла через гостиную, открыла стеклянную дверь на террасу и увидела ту самую беседку, обвитую диким виноградом, которую заметила при въезде. Внутри горели свечи, а на столе, накрытом белой скатертью, стояли тарелки, хрусталь и канделябр с тремя огнями.

Астерий уже сидел за столом. Тот же черный поло, те же короткие шорты, но теперь на ногах были легкие кожаные мокасины без носков. Он держал в руке бокал с прозрачной жидкостью и смотрел на меня поверх стекол, когда я подошла.

— Без трех минут шесть, — сказал он, бросив взгляд на часы. — Ты почти вовремя.

— Я не опоздала, — ответила я, садясь напротив него.

Он ничего не сказал. Просто смотрел на меня, и его взгляд скользнул по платью, по открытым плечам, по влажным волосам. На секунду мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение. Но он быстро опустил бокал и кивнул на тарелку.

Я посмотрела на стол. Легкий ужин. Рыба, запеченная в травах, свежие овощи, оливки, хлеб. Всё идеально сервировано.

— Почему так рано? — спросила я, принимаясь за салат. — Ужин в шесть вечера. Вы что, на пенсии?

Астерий усмехнулся, но улыбка не тронула его глаз. Он откинулся на спинку стула и посмотрел на солнце, которое уже почти коснулось горизонта.

— У меня режим, — коротко сказал он. — После заката я не ужинаю. Не люблю есть в темноте. Это... портит пищеварение.

В его голосе послышалась странная нотка. Я хотела спросить еще, но он уже перевел разговор на другую тему.

— Кем ты работала до этого? Работала вообще?

— Руководила отделом в крупной смм-фирме, — гордо ответила я. — Почти любой рекламный ролик, который вы видели, косвенно моих рук дело.

— Слава богам, что ни один не видел, — он отрезал кусок рыбы и положил себе в рот. — Но я рад, что Зенон наконец сумел найти кого-то умнее тружениц панели.

Я поперхнулась от неожиданности и поставила бокал с вином на стол.

— Прошу прощения, — обиженно начала я, намереваясь очертить наконец границы дозволенного в ходе нашего диалога, как вдруг Таврос перебил меня.

— Я не обидчивый, прощаю, — сказал он напоследок, после чего встал из-за стола и направился в дом. — Сладких снов, Катерина.

— Козел, — тихо, почти себе под нос прошептала я, тоже встав из-за стола.

Я подошла к его краю стола и попробовала на вкус напиток из его бокала. К моему удивлению, это был яблочный сок. Он что, атлет-фанатик?

Солнце почти село. Я посмотрела на Зенона. Он всё так же стоял у дома и провожал взглядом Астерия, пока тот скрывался в глубине коридора. И тут до меня дошло.

«Если Астерий — мудака, то Зенон...»

Я пригляделась к нему повнимательнее. Высокий. Светловолосый. В костюме, но без этой дурацкой чопорности. Взгляд добрый, с хитринкой. Он явно умеет общаться с людьми, в отличие от своего босса. И он уже дважды похвалил мой выбор одежды.

«Может, Вики права?» — мелькнуло в голове. — *«Если уж я здесь на год, то почему бы не убить двух зайцев? Контракт — это деньги. А Зенон... ну, он хотя бы не называет мою одежду "сельским тряпьем"».*

Я усмехнулась собственным мыслям. Нет, это глупо. Я здесь не для того, чтобы крутить романы. Я здесь, чтобы отработать контракт и свалить подальше от этого нервного качка и его каменного дворца.

Но, проходя мимо Зенона, я всё равно улыбнулась ему.

— Доброй ночи, Катерина, — сказал он с лёгкой улыбкой.

— Доброй ночи, Зенон, — ответила я, направляясь к лестнице. — Передавайте своему боссу, что я буду завтра ровно в семь. Или во сколько у него завтрак?

— В семь тридцать, — ответил Зенон. — Но господин Астерий не завтракает. Так что вы можете спуститься к восьми.

Я поднялась на второй этаж и, оказавшись в своей спальне, рухнула на огромную кровать.

«Ну и денек, — подумала я. — Впрочем, могло быть и хуже».

Я закрыла глаза и улыбнулась. Хуже — точно могло бы. Но лучше — ещё не факт.

Глава 3

Я открыла глаза и поняла, что это, наверное, лучшая ночь в моей жизни. Во-первых, я выпалась. Во-вторых, кровать, на которой я лежала, была такой мягкой и огромной, что я чувствовала себя героиней голливудского фильма, которая случайно попала в замок к принцу.

Я потянулась, чувствуя, как простыня скользит по голой коже, и улыбнулась. Вчерашний день казался сном. Частный самолёт, вилла, этот быдловатый Астерий, его ранний ужин в шесть вечера. Я даже начала думать, что, возможно, я если все так пойдет и дальше, то можно будет попробовать проверить пролонгацию контракта. Да, Астерий — грубиян. Но в такой постели и за такие деньги простить можно многое.

Я перевернулась на живот и зарылась лицом в подушку. Она пахла лавандой. Я готова была провалиться обратно в сон, когда дверь в спальню резко распахнулась, и в комнату влетел Зенон.

— Доброе утро, Катерина! Скорее вставайте, через час нам необходимо выезжать!

Я взвизгнула и инстинктивно натянула одеяло до подбородка. Сердце бешено колотилось. Я совсем забыла, что сплю в одном белье, кружевном комплекте, который нашла в гардеробе и который, кажется, был куплен с единственной целью — свести с ума любого, кто его увидит.

— Зенон! Какого чёрта?! — заорала я, чувствуя, как щеки заливаются краской. — Ты что, не умеешь стучаться?!

Зенон замер на пороге, и я заметила, как его глаза на долю секунды расширились. Взгляд скользнул по моим плечам, ключицам, одеялу, которое я судорожно натягивала выше. На его лице промелькнуло что-то, что я не смогла сразу распознать. Довольство? Интерес? Или это просто мое воображение?

— Прощу прощения, — сказал он, но голос его звучал слишком ровно для человека, который только что ворвался без стука. — Я не знал, что вы ещё спите. Думал, вы уже встали.

— Встала?! — возмутилась я, взглянув на настенные часы. — В половину шестого?!

— Простите, — повторил он, но в его голосе не было ни капли раскаяния. Он уже отвернулся и направился в сторону гардеробной. — Я подберу вам наряд, пока вы приводите себя в порядок. Времени мало.

— Какое ещё время?! — крикнула я, но он уже скрылся за дверью гардеробной, и я услышала, как он шуршит вешалками.

Я выдохнула и села в кровати, всё ещё прижимая одеяло к груди. Чёртов Зенон. Он что, специально ворвался без стука? Или ему действительно не пришло в голову, что я могу быть не одета? Ну да, конечно. Думал, что испугаюсь, что кто-то зайдет ночью и потому усну одетой? Или он хотел увидеть меня такой?

Я встала, быстро накинула халат, который висел на спинке стула, и подошла к двери гардеробной. Зенон стоял посреди комнаты с двумя платьями на вешалках — одно чёрное, облегающее, длинное, и второе, цвета слоновой кости, с открытой спиной.

— Что такое? — спросила я, скрестив руки на груди, и постаралась, чтобы голос звучал холодно. — Объяснишь наконец, зачем ты ворвался в мою спальню в шесть утра?

Зенон обернулся, и я заметила лёгкую улыбку на его губах. Не насмешливую, но какую-то... снисходительную. Будто он знает что-то, чего не знаю я.

— Господин Астерий приглашен на яхту Никона Дракоса, — сказал он, протягивая мне чёрное платье. — Никон — его партнёр по бизнесу и тоже фанат мифологии. У них сегодня античная вечеринка. Все в соответствующих нарядах, будет много важных гостей, журналистов. Вы должны выглядеть безупречно. Я выбрал слоновую кость — оно идет к вашим глазам.

Я взяла платье и почувствовала, как внутри вспыхнуло раздражение. Почему он говорит это таким тоном, будто я его подчиненная?

— И вы не могли предупредить меня заранее? — спросила я. — Хотя бы вчера?

— Вчера господин Астерий только получил приглашение, — ответил Зенон, пожимая плечами. — Он не хотел вас беспокоить. Но сегодня утром передумал.

Я фыркнула. «Он не хотел меня беспокоить». Ну конечно. Мерзавец просто хочет меня известить.

— Ладно, — буркнула я, взяв платье. — Спасибо. Я переоденусь и спущусь через полчаса.

— Через двадцать минут, — поправил Зенон, бросив взгляд на часы. — И, Катерина... — он замялся, и я заметила, как его взгляд на мгновение задержался на вырезе халата. — Это платье требует правильного белья. В гардеробе есть все необходимое.

Он вышел из гардеробной, и я осталась стоять с платьем в руках, чувствуя, как в голове проносится вихрь мыслей. Сначала он без стука врывается в мою комнату, потом смотрит на меня в белье, потом подбирает наряд и делает замечание про «правильное белье». Да он просто издевается!

Я зашла в гардеробную и закрыла дверь. Сердце колотилось. Я попыталась успокоиться и сосредоточиться на платье, но в голове не укладывалось одно: Зенон явно видел меня в одном белье. И ему это явно понравилось. Я заметила тот самый взгляд — когда он на секунду задержался на моих плечах, а потом резко отвернулся. И эта довольная улыбка, которую он спрятал, как только я открыла рот.

Я вздохнула и начала перебирать белье в шкафу. К платью из слоновой кости — комплект из слоновой кости. Какой, однако, продуманный гардероб! Еще вчера я задалась вопросом, откуда здесь столько одежды моего размера? Они что, смогли снять мерки по фотографии с резюме?

Одеваясь, я старалась не думать про Зенона. Я здесь, чтобы работать. А не чтобы размышлять о помощнике своего босса.

Но когда я натягивала платье, краем глаза я заметила в зеркале свое отражение и невольно улыбнулась. Платье сидело идеально. Как влитое.

«Только попробуй что-то вякнуть про панель, Таврос», — подумала я, в последний раз посмотрев в зеркало. — «Готовься подбирать челюсть с пола».

Я спустилась по лестнице. У выхода из дома меня уже ждал Зенон. Заметив его оценивающий взгляд, мне показалось, что он начал вести себя слишком дерзко для того, кто уже выплатил мне аванс.

— Рад, что наши вкусы совпали! — сказал он, увидев меня, после чего открыл входную дверь. — Пойдемте скорее.

Подойдя к машине, он придержал мне дверь, после чего, к удивлению, тоже сел на заднее сидение. Машина тронулась.

— А как же Астерий? — спросила я, не увидев в салоне этого напыщенного буржуя. — Неужели я ему так противна, что он отказывается ехать со мной в одной машине?

— Нет, вовсе нет, — усмехнулся Зенон, рассматривая пейзажи за окном. — Просто господин Астерий уже на яхте.

— А ты давно у него работаешь?

— Ох, — Зенон вздохнул непозволительно тяжело для своих лет и места работы. Вот отработал бы он, как я, пять лет администратором в стоматологии, за девятьсот евро в месяц, тогда, быть может, я бы и поняла подобный вздох. — Сколько себя помню.

— И много вы нанимали Астерию таких как я? Светских спутниц.

— Таких как вы — в первый раз, — игриво ответил парень, посмотрев на меня своими серыми глазами.

— Зенон

— Сами понимаете, таких подробностей раскрыть не могу, — вернув свой прежний дружелюбный тон парировал Зенон. — В конце концов, у меня тоже есть договор.

Я усмехнулась.

Вскоре мы приехали в порт. Я вышла из машины и замерла.

Порт Ираклиона в утреннем свете выглядел как открытка — белые яхты, бирюзовая вода, чайки над мачтами. Но среди всех этих судов одно выделялось настолько, что я на секунду забыла, как дышать.

Яхта? Довольно скромное описание. Очень дорогая яхта? Нет, даже не близко. Скорее что-то между плавучим дворцом и круизным лайнером.

Огромная, ослепительно белая, с тремя палубами, которые уступами поднимались кверху, она стояла у причала.

— Ничего себе, — выдохнула я, забыв, что вообще умею говорить.

— Впечатляет? — услышала я голос Зенона. Он стоял рядом, слегка улыбаясь. — Никон Дракос не привык экономить. Говорят, эта яхта обошлась ему дороже, чем весь его дом в Афинах.

— Кто бы сомневался, — пробормотала я, продолжая разглядывать яхту. На верхней палубе виднелись гости в античных одеяниях, с венками на головах, бокалами в руках. Кто-то стоял у перил и смотрел на нас. Кто-то смеялся. Всё это выглядело как съёмочная площадка исторического фильма, только с гораздо большим бюджетом. Я бы не удивилась, если бы встретила на борту Кристофера Нолана.

Трап, застеленный красной ковровой дорожкой, спускался прямо к причалу. У его основания стояли два охранника в белых туниках — без оружия, но с таким видом, будто они могут разорвать любого, кто посмеет подойти без приглашения.

— Надеюсь, вы умеете держать бокал, — сказал Зенон, протягивая мне руку, чтобы помочь подняться по трапу. — И улыбаться. И не выдавать, что вы здесь впервые.

— Я похожа на ту, кто не умеет держать бокал? — ответила я, взяв его руку.

— Если хотите, то можем как-нибудь проверить, — сказал Зенон, ехидно улыбнувшись. — Например после мероприятия.

Я изогнула бровь и демонстративно фыркнула. Быть может, если бы мне было восемнадцать лет, эта наглость бы и сработала, но в тридцать? Увольте.

Трап вывел нас на главную палубу, и я поняла, что даже самая смелая моя фантазия не могла подготовить меня к тому, что я увижу. Вместо обычных шезлонгов и бассейна — огромный мраморный фонтан в центре палубы, из которого вместо воды бил какой-то светящийся голубоватый напиток. Гости, человек двадцать, стояли вокруг, смеялись, разговаривали, звенели бокалами. Некоторые сидели на подушках, разбросанных по палубе — да, прямо на полу, как в настоящей древнегреческой симпозиисе.

А на заднем плане, у самого борта, стоял стол с закусками. Оливки, сыры, виноград, свежий хлеб, рыба.

Я не успела осмотреться, как ко мне подошёл высокий мужчина в белой тунике с золотым поясом, с идеальной чёрной бородой и наглой улыбкой.

— А вот и наша новая звезда! — сказал он, протягивая мне руку. — Катерина, я так много слышал о вас. Астерий не перестает говорить, что вы — лучшая находка Зенона за последние годы.

— Вот как, — удивленно протянула я. — А вы, наверное, Никон?

Я пожала его руку. Его пальцы были теплыми, и он смотрел на меня с таким интересом, будто я была единственной, кого он ждал.

— Он самый, — ответил Никон и, склонив голову к моему уху, добавил тихо, почти заговорщицки: — Астерий вон там, у перил. Он уже час пьет виноградный сок и смотрит на море. Думаю, переживает, что вы не приедете.

«*Какая прелесть*», — подумала я, осмотрев одиноко стоящего Астерия, только что отдавшего бокал официантке. — «*Чего ж мы дома выделяемся тогда?*».

Он стоял у самого борта, спиной ко мне, в той самой белой тунике и лавровом венке. В руке он действительно держал бокал с прозрачной жидкостью. И, кажется, не поворачивался специально, чтобы не показывать, что ждал.

— Он знает, что я здесь? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал безразлично.

— Он всегда знает, кто здесь, — усмехнулся Никон. — Просто иногда делает вид, что ему всё равно.

Что ж, настало время поработать. Эта мысль вызвала невольную улыбку. В детстве я любила смотреть фильмы про шпионов, наблюдать за их появлениями на всяких светских раутах под фальшивым именем и выяснять информацию, необходимую для спасения мира. Сейчас я чувствовала себя прямо как эти шпионы.

Взяв бокал с соком, дабы соответствовать роли спутницы причудливого затворника, я направилась к Астерию. На подходе я заметила, что он чуть повернул голову – словно уловил мой запах.

Подойдя ближе, я хотела окликнуть его, как вдруг он резко развернулся, шагнул ко мне.

Его грубая рука легла мне на поясницу, жадно впившись в ткань платья и притянув ближе. Другой рукой он коснулся моего лица.

Я не успела ничего сказать. Он поцеловал меня. Жестко и требовательно. Я чувствовала на его губах привкус только что выпитого виноградного сока, как он прижимает меня к себе, словно я была его собственностью.

Не успев возмутиться, я услышала щелчки камер и поняла все.

— Улыбайся, — прошептал он мне в губы, почти касаясь их. — Здесь пресса.

Он чуть отстранился, но его рука все еще оставалась на моей пояснице, прижимая к себе.

— Ты же хотела работать?

Я открыла глаза и посмотрела на него. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Темные глаза смотрели на меня с вызовом. На губах застыла легкая усмешка. Он знал, что делает. Он хотел испытать меня. Хотел посмотреть, отшатнусь ли я, побегу ли, или приму его правила.

— Ты должен был спросить, — прошептала я, стараясь, чтобы голос звучал холодно.

— Тогда ты начала бы дрожать не сейчас, а еще до того, как поднялась на борт, — так же тихо ответил он, сжав руку на моей талии.

— Ты мне противен, — прошептала я, отстранившись.

— Разве? — Астерий усмехнулся и пошел в сторону группы гостей, оставив меня стоять с бешено бьющимся сердцем.

Охрана выдворила прессу. Я прижала бокал с соком к губам и сделала большой глоток. Он использовал меня, чтобы создать перфоманс для прессы. Это было отвратительно.

Но я все еще ощущала его губы на своих.

— Катерина, — услышала я голос Зенона, который подошел сзади. — С боевым крещением вас.

— Вот только врать не нужно, Зенон, — тихо вспыхнула я. — Астерий ненавидит прессу. У него в интернете до четыре момента было от силы четыре фотографии.

— Тут вы правы, но Думаю, он просто хотел, чтобы о вас узнали, — сказал Зенон, склонившись поближе. — Как о его девушке.

— Чтобы успокоить деда и, хах, лишить тебя работы? — усмехнулась я. — Похоже он не осознает, что светская спутница – это, все же, не панель.

Зенон улыбнулся и склонился еще ближе, прошептал прямо над ухом, отчего у меня по спине пробежали мурашки:

— Такой дуболом мало что в этом понимает, — усмехнулся Зенон, глядя, как Астерий что-то обсуждает с Никоном и каким-то стариком в тоге. — Кажется, за вами наблюдают.

Я посмотрела на Астерия. Действительно, краем глаза он следил за мной. И в этом взгляде уже не было вчерашнего холода и отвращения. Было что-то другое. Я перевела взгляд на Зенона, но он отклонился и ушел в другую сторону яхты.

Остаток дня прошел в странном тумане. Я бродила по палубе, слушая разговоры о бизнесе, мифологии, истории Греции и о том, какая же это все-таки крутая яхта.

Астерий мелькал где-то на периферии – то с Никоном, то со стариком в тоге, оказавшимся профессором археологии из Афинского университета. За весь день он больше ни разу не подошел ко мне. И правильно. К еще одной подобной выходке я уже была бы готова. Ну а что? Кто отменяет размолвки у партнеров? Это тоже был бы своего рода перформанс.

К пяти часам вечера солнце начало клониться к закату и я заметила, как Астерий внезапно засобирался. Он что-то сказал Никону, пожал ему руку и направился к трапу, даже не взглянув на меня. За ним, как тень, последовал шофер.

Я проводила их взглядом и почувствовала облегчение. Я села за столик и вскоре ко мне присоединился Зенон, поставив на стол два бокала и бутылку вина.

— Для вас это все, наверняка, большой стресс, — заботливо сказал он, открыв бутылку. — Но вам повезло, что есть я.

— Что это? — спросила я у Зенона, указав пальцем на бутылку.

— Португальский портвейн, — улыбнулся он, разливая напиток по бокалам. — Что нам воду крашенную глушить? Посмотрел я местный бар Это самое приличное, что сумел найти. Он сел на кресло напротив и поднял бокал.

— Давайте выпьем за страсть! Страсть как хочется выпить!

От настолько дурацкого, но точного тоста, я невольно рассмеялась. Мы чокнулись.

— До дна? — спросил Зенон, глядя весело и испытываяюще?

— Сегодня – легко, — ответила я и за пару секунд осушила бокал.

Зенон удивленно рассмеялся и осушил свой следом. Мы продолжили пить, попутно обсуждая контингент, собравшийся на яхте.

Хохотали с пузатых богатеев, явно не светских девиц, Никона, державшего гладиус на носу Так увлеклись, что бутылка кончилась к заходу солнца.

— Откуда ж ты такой хороший взялся, Зенон? — спросила я, поставив пустой бокал на столик. — Небось отучился где-нибудь в Афинах или Салониках, а после родители заслали к этому кабану на работу?

— Хах, почти все мимо, — расслабленно ответил Зенон, откинувшись на спинку кресла и глядя на звезды. — Родился я в деревне под Фивами. Мать работала в поле, а отец Ну, считай не было. Я рос, учился всякому, по мере возможности, а когда возмужал, повстречал отца Ну и да, он-то меня на эту работу и пристроил.

— Не так плохо, как могло быть.

— Но и не так хорошо, — усмехнулся Зенон, встав с кресла. — Пойдем, нам пора возвращаться.

— Уже? — недовольно протянула я. — Неужели завтра снова куда-то нужно? Может сделаешь распишешь мне ежедневник, чтобы я держалась поувереннее.

— Тебе незачем больше усердствовать, — сказал Зенон, протянув мне руку.

«Значит не послышалось, мы перешли на ты», — подметила я.

Попытавшись встать с кресла, я потеряла равновесие и чуть не рухнула на пол. Зенон подхватил меня под руки и, придерживая спину, помог подняться.

Он пробежался ладонью по моей спине, от шеи до поясницы, после чего взял меня за руку. Его ладонь отличалась от Астериевой. Она была нежной.

Попробовал пройти пару шагов, я вновь чуть не навернулась. Тогда я положила руку Зенону на плечо, а он, в свою очередь, обхватил мою талию и повел к трапу.

Спустившись к яхты, мы сели в машину. Он все еще приобнимал меня за талию. Через пару минут он наклонился и, достав из вкладки подлокотника пульт, включил музыку и приглушил подсветку салона.

Вдруг машину начало потряхивать, словно мы съехали на бездорожье. Я прислонилась к окну и постаралась разглядеть дорогу, но знакомых улиц не увидела.

— Где мы едем? — спросила я, чувствуя, как внутри закрадывается легкое беспокойство.

Зенон не ответил сразу. Он выглянул в окно, потом нахмурился и что-то пробормотал себе под нос. Его рука, все еще лежащая на моей талии, чуть сжалась.

— Похоже, дорогу перекрыли, — сказал он, и в его голосе послышалась странная нотка. — Авария или что-то в этом роде. Придется ехать в объезд.

— В объезд? — я попыталась сесть ровнее, но рука Зенона не дала мне этого сделать. Он притянул меня ближе, и я почувствовала тепло его тела через тонкую ткань платья. — Это надолго?

— Не знаю, — ответил он, и его голос стал ниже, почти томным. — Может, на полчаса. Может, на час. Все зависит от дороги.

Я почувствовала, как его пальцы слегка поглаживают мою талию, и внутри разлилось что-то теплое. Портвейн уже сделал своё дело — я была расслаблена и готова к приключениям. И Зенон, черт возьми, был чертовски привлекателен в этом приглушенном свете салона. Мягкий, теплый, с серыми глазами, которые смотрели на меня так, будто я была единственной женщиной на свете.

Я вдруг поняла, что давно не чувствовала себя желанной. А сейчас — прямо сейчас, в этой машине, посреди критских холмов — я чувствовала это каждой клеткой тела.

Зенон наклонился ближе, и я почувствовала его дыхание на своей шее.

— Ты приятно пахнешь, — прошептал он, и его губы почти коснулись моей кожи. — Даже не знаю, что это за духи.

Я повернула голову и посмотрела ему прямо в глаза.

— А я думала, ты собираешься везти меня домой, — сказала я, и в моем голосе послышалась хрипотца. — А не строить из себя римского императора.

— Римского? — усмехнулся он, и его рука скользнула выше по моей спине, обхватывая шею. — Я не фанат ни железной дисциплины, ни фильма Гладиатор.

— Зенон, ты наглее, чем кажешься, — выдохнула я, чувствуя, как его пальцы перебирают мои волосы.

— Только с тобой, — ответил он, и его серые глаза встретились с моими. — И ты, вроде, не против.

Он был прав. Я хотела забыть о том, что я здесь по контракту, что у меня есть какие-то обязательства перед этим быдловатым Астерием. Хотела вновь почувствовать себя живой. И Зенон давал мне это ощущение.

— Ты слишком самоуверен, — сказала я, но мои руки уже сами потянулись к его лицу. Я провела пальцами по его щеке, чувствуя легкую щетину, которая начала пробиваться к вечеру.

Он усмехнулся и притянул мое лицо к своему.

— Я просто знаю, чего хочу, — прошептал он перед тем, как поцеловать меня.

Его поцелуй был мягким, но уверенным. Он не спешил, будто хотел насладиться каждым мгновением. И я отвечала ему, чувствуя, как внутри разливается жар. Мои пальцы запутались в его волосах, и я притянула его ближе.

Когда он отстранился, чтобы перевести дыхание, я посмотрела на него, улыбнулась и легла на сидение.

Зенон навис сверху и поцеловал меня снова, и теперь я уже не сдерживалась. Я скользнула рукой под его рубашку, коснулась его кожи, и он чуть заметно вздрогнул. Его дыхание участилось, и я почувствовала, как его рука сжала мое бедро.

— Признаться, я боялась, что в контракте будет скрытый пункт, — прошептала я, притягивая его ближе к себе.

Зенон начал нежно покусывать мою шею, заставив меня постанывать.

Он приподнял меня, нашел молнию на платье и начал расстегивать ее, прижимаясь губами к моей ключице. Я откинула голову назад и почувствовала, как его рука скользнула по моей спине, притягивая меня ближе. Я дышала часто, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Я хотела больше. Я хотела всего.

— Зенон, — выдохнула я, впиваясь пальцами в его спину.

А потом машина остановилась.

Зенон недовольно выдохнул и отстранился. Охранники уже подходили к машине, чтобы проверить документы.

КПП мы проехали уже сидя. От бывлой близости осталась лишь его рука, гладившая внутреннюю часть моего бедра.

Подъехав к вилле, я открыла дверь машины и посмотрела на парня.

— Ты идешь?

Вдалеке послышался нечеловеческий вой, заставивший меня вздрогнуть.

— Не сегодня, — расстроенно сказал он, выйдя из машины. — Нужно подготовиться к завтрашнему дню.

— Уверен? — спросила я, не понимая откуда такая ответственность по отношению к работе. В такой-то обстановке.

Зенон дождался, пока машина уедет, после чего подошел ко мне. Он с силой притянул меня за талию, медленно опустил ладонь ниже и сжал. Я громко вздохнула от неожиданности.

— У нас еще будет время, — томно прошептал на ухо Зенон. Вновь раздался рёв.

— Что это за звуки? — спросила я, тяжело дыша. Мне не хотелось отпускать его. Мы соприкоснулись лбами. Я чувствовала его горячее дыхание, его напряжение. Моя ладонь скользила по его груди все ниже и ниже.

— Тут так бывает, — сказал Зенон, вернув свой повседневный доброжелательный тон и отстранившись. — Спокойной ночи, Катерина.

— Спокойной, — разочарованно ответила я, направившись в дом.

Глава 4

Пробуждение получилось на удивление легким. Потянувшись, я посмотрела на часы. Половина одиннадцатого.

«Так поздно?» — мысленно удивилась я. — «Зенон говорил, что ему нужно подготовиться к сегодняшнему дню. Неужели у него есть работа, не касающаяся меня».

Перед глазами промелькнул прошедший вечер. Да, Вики права. Это же работа, а не тюрьма. Если богатенький невротик не имеет ко мне ни капли уважения, то почему бы не обратить внимание на его молодого, перспективного и в меру наглого помощника?

Сходив в душ, я надела купальник и накинула сверху халат. Поставив телефон на зарядку, я спустилась на первый этаж, откуда пошла в беседку, завтракать. В бассейне, от бортика к бортику брассом плавал Астерий. Из одежды на нем были только синие плавательные шорты.

В этот раз на стол было накрыто намного разнообразнее, но, по привычке, я начала с салата.

Когда Астерий в очередной раз оттолкнулся от бортика и поплыл в другую сторону, я заметила на соседнем стуле какие-то журналы. Оставив вилку в тарелке, я привстала и взяла их в руки. Это были сборники с лабиринтами. Практически все пройденные, причем безошибочно.

— Разве в контракте не прописано, что ты не должна копаться в моих вещах без разрешения? — громко сказал незаметно подошедший Астерий, заставив меня вскрикнуть от неожиданности.

— Я Они лежали на стуле и мне просто стало интересно! — гордо ответила я, положив журналы на стол.

Вода стекала по груди и прессу Астерия. Для человека его габаритов, Астерий был на удивление рельефным. Мощные плечи, широкая грудь, выделяющиеся кубики пресса. Возможно, я чуть задержала взгляд в области плавательных шорт. Намокшие, они плотно прилегли к телу, подчеркивая все.

Я отвела взгляд слишком поздно, дав поганцу повод для ехидной улыбки.

— Что за звери воют ночами около виллы? — тут же спросила я, решив перевести тему. — Мешает заснуть!

— В округе нет зверей, — улыбка мгновенно сошла с лица богача. Он нахмурился, уселся за соседнее место и забрал журналы.

— Но что тогда за рев я слышала пол ночи?

— Да откуда мне знать? — гневно бросил Астерий. — Может, переусердствовал в зале

Он резко замолчал. Я подняла взгляд на его лицо, но ни один мускул на нем не дрогнул.

— Так здесь все же есть спортивный зал?

— Нет, — отрезал Астерий, взяв лежащую за одной из тарелок гелевую ручку и продолжив проходить лабиринты в журнале. — Он мне без надобности.

— Откуда ж такие формы? — настойчиво спросила я, сама не зная зачем ткнув его в грудь.

— Генетика! — рявкнул Астерий, не отвлекаясь от журнала. — Упражняюсь с собственным весом, как Джеки Чан.

Я закатила глаза и откинулась обратно на спинку стула. В спортивных залах Салоник нередко попадались обиженные жизнью парни с большим эго, но чтоб настолько — ни разу. В голову даже прокралась мысль, что зал все-таки есть, но он просто не хочет меня туда впускать. Ревнует к железу. Абсурд!

Мы продолжили сидеть в тишине. Я кушала, а он все чертил и чертил что-то в своих журналах. Скорость решения этих лабиринтов у него была запредельной – не больше минуты на страницу. И без единой ошибки!

Когда я приступила к мясу, он решил последнюю и разочарованно бросил журналы на стол.

— Смотрю, тебе нравятся эти головоломки.

— Я их ненавижу, — на удивление тихо сказал он, взяв рукой стейк из мраморной говядины и жадно откусив его.

Я положила вилку с куском мяса в тарелку и уперлась руками в стол.

— Послушай, я понимаю, что тебе, по всей видимости, мое общество не нужно. Но, тем не менее, у меня заключен контракт, согласно которому я изображаю твою партнершу. Чтобы моя работа была убедительной, мне необходимо узнать про тебя больше

Астерий рассмеялся с набитым ртом, легко ударив ладонью по столу.

— Ты думаешь, ты хоть кого-то здесь знаешь по настоящему? — спросил он, прожевав.
— Что хоть что-то осознаешь?

Этот вопрос ввел в небольшой ступор.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, вот сколько по-твоему мне лет? Или Зенону?

— Не поняла.

— Ну ты, наверное, думаешь, что мы с тобой ровесники, а Зенон колеблется где-то в районе двадцати двух, может, двадцати четырех? — увидев мое замешательство, улыбка Астерия приобрела издевательский характер. — Я так и думал.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь.

Астерий бросил недоеденный кусок мяса обратно в тарелку и встал из-за стола, направившись в дом.

— Совет – не выслуживайся на *работе* через год спокойно езжай обратно в свой аул. Счастливее будешь.

— Козел! — возмущенно крикнула я ему вслед.

Он захлопнул за собой дверь, не обернувшись. Это невозмутимое хамство действовало на нервы.

Аппетит напрочь пропал. Я встала из-за стола и направилась к бассейну, попутно задумавшись над тем, что еще ни разу не видела местную экономку. Быть может, в компании девушки было бы немного веселее Или же эта самая экономка большую часть дня проводит в покоях Астерия?

В голове сразу всплыл образ Тавроса, нежно ухаживающего за своей служанкой, но не способного из-за, например, несогласия деда в открытую жить с девушкой, не подходящей ему по статусу. Тогда частично можно было бы понять, почему он такой невыносимый!

Бросив халат на шезлонг, я окунулась в бассейн. Несмотря на стоявшее полуденное пекло, столь привычное в Греции, вода была идеально прохладной. Даже запах у нее был не хлорированный, а морской. Это тебе не надувной бассейн на участке, в пригороде Александруполиса!

Немного поплавав, я вышла из бассейна и накинула халат и легла под зонтиком, в теньке, чтобы не сгореть на солнце.

Время близилось к четырем. Периодически я поглядывала на дорогу, надеясь увидеть подъезжающую машину, но Зенон так и не появился. Неужели испугался? Или шофер рассказывал Астерию про их спонтанную интрижку и что-то случилось?

Я потянулась рукой к карману халата и вспомнила, что оставила телефон на зарядке на втором этаже. Я встала с шезлонга и вернулась обратно в дом.

Уже почти поднявшись по лестнице, из комнаты Астерия послышался грохот чего-то металлического.

«Нет зала, как же», — подумала я, возмущенно вздохнув.

Войдя в свою комнату, я сняла с зарядки телефон и увидела четырнадцать пропущенных от Вики. В переписке красовались скриншоты новостного выпуска, где первой фотографией был мой с Астерием поцелуй.

Вновь раздался звонок, я взяла трубку и тут же чуть не оглохла. Вики требовала подробностей. На их рассказ ушло еще четыре часа. Четыре, полных визгов и хихиканья, часа.

Положив трубку, я на секунду задумалась: *«что будет, если эту фотографию увидят родители?»*. Заурчал живот и все мысли улетучились. Я встала с кровати и пошла к лестнице. Внизу вновь послышался грохот. Спустившись, я увидела приоткрытую дверь в комнату Астерия. До сегодняшнего вечера такого не было.

— Все в порядке? — крикнула я, осторожно подойдя к дверному проему. — Я слышала грохот?

Ответа не последовало, из-за чего беспокойство только усилилось. Вдруг это Астерий упал? Нередко же в ленте новости мелькают, как всякие ЗОЖники умирают в тридцать от какого-нибудь отрыва тромба или инфаркта

— Астерий? — вновь спросила я, аккуратно толкнув рукой дверь. — Ты тут?

Войдя в комнату, я удивилась. Ее интерьер отличался от прочего дома. Окон не было, единственным источником света был круглый экран на потолке, транслировавший изображение безоблачного неба. Стены были украшены фресками, изображавшими какой-то античный быт. Посередине комнаты стояла большая кровать. Ее ножки были обшиты бронзой, а по бокам стояли антикварные сундучки. Вдруг раздался крик, заставивший вздрогнуть от неожиданности. Я повернулась к источнику звука и увидела у стены винтовую лестницу, уходящую куда-то вниз.

— Астерий? — неуверенно позвала я.

Стоило ли спускаться туда? В контракте было прописано полное соблюдение личных границ клиента в нерабочее время, а спуск в какое-то личное подземелье Астерия выглядел именно как нарушение этого пункта, но

Вновь раздался ужасный крик. Словно из фильма ужасов, где маньяк пытается попавшуюся в ловушку жертву. Я замешкалась. А вдруг в подвале у Астерия филиал «Хостела» Квентина Тарантино? Крик повторился с новой силой.

— Астерий! — крикнула я и, сама не зная почему, побежала вниз по лестнице.

Она уводила глубоко. Казалось, словно я спустилась уже на четыре этажа, пока лестница наконец не кончилась. Кругом были лишь каменные стены, казавшиеся ужасно древними и коридор, уходящий в абсолютную темноту. Снова услышав болезненный крик, дрожащими руками я включила фонарик на телефоне и пошла на звук. Дорога петляла, постоянно появлялись развилки. Я решила каждый раз поворачивать налево, чтобы не заблудиться, пока вдруг не уперлась в тупик. Я развернулась, намереваясь пойти обратно, как вдруг увидела, что стена за мной заросла! Сердце бешено заколотилось, я подбежала к стене и ощупала ее. Это был цельный камень!

— Я я — слова застряли в горле, а тело предательски затряслось. Я быстро отыскала в контактах номер, с которого мне звонил Зенон и нажала звонок. Гудков не было. Я вновь посмотрела на телефон. — Нет связи!

Из глаз полились слезы. Я начала колотить стену кулаком, звала Астерия, но все было без толку. Ничего не помогало. Никто не слышал. Голова закружилась от волнения. Я развернулась и уперлась спиной в стену, тут же заметив, что на месте бывшего тупика появляется проход. Камень расходился сам собой и я побежала, пока возможность не исчезла. Дорога продолжала

влиять, но я уже не запоминала, куда поворачиваю. Единственное, на что хватало сил – это звать треклятого Астерия, заманившего меня в это адское место и бежать.

Вдруг справа раздался крик.

— Уходи! — это был его голос. Астерий кричал, надрываясь. Прямо как папа, когда циркулярка отскочила от трубы и рассекла ему руку до кости. Я была готова поклясться, что он ранен. — Пшла вон сейчас же!

Я побежала на голос и вдруг ощутила под ногами какие-то осколки. Посветив фонариком, я увидела разбитое зеркало и кровь? К горлу подкатил ком тошноты. Дальше пришлось бежать опираясь свободной рукой о стену.

Вдруг я увидела посреди пола обрывок ткани. Лужа крови уходила от него дальше в темноту. Сдержав рвотный позыв, я подошла ближе и аккуратно подняла его двумя пальцами.

«*Синий полиэстер, прямо как шорты Астерия*», — показалось, словно я прямо сейчас рухну в обморок, как вдруг в паре метров от меня раздался оглушительный звериный рев.

Я тут же бросила найденный обрывок и стала вглядываться в темноту. В свете фонарика показался крупный силуэт.

— А..Астерий? — голос дрожал сильнее тела, а ноги подкосились.

Я подняла фонарик выше и замерла. Ужас сковал все тело, не дав даже закричать. Тяжелый стук копыт разносился по коридору, пока он приближался на своих огромных ногах. Массивный, широкоплечий монстр с бычьей головой медленно шел ко мне. Его огромные черные глаза не сводили с меня взгляд, а ноздри гневно расширялись при каждом тяжелом, хриплом вдохе. Огромные рога были залиты кровью.

Я попыталась отойти, но оступилась и упала на пол, всхлипнув. Телефон отлетел куда-то в сторону. Зверь разъяренно зарычал и понесся на меня. Я видела блеск его глаз в темноте, чувствовала животную вонь, словно от огромной псины. Я пыталась закричать, но в груди не нашлось воздуха даже на хрип. Я зажмурила глаза.

И вдруг через веки почувствовала свет. Инстинктивно начав отползать, я открыла глаза и увидела, как Зенон бьет чудище по лицу горящим факелом. Полетели щепки и свет вновь погас. Удар был настолько сильным, что зверя отбросило в стену. Тогда парень развернулся и, в один прыжок добравшись до меня, поднял меня на руки и побежал. Я закричала и обхватила шею Зенона, спрятав лицо в его плече.

Я не открывала глаза. Лишь чувствовала резкие повороты и слышала стук копыт. Кажется, что это будет продолжаться вечно. Что я сошла с ума. Я впилась ногтями в спину Зенона, боясь выпасть из его рук. Вдруг меня обдало прохладным ветерком. Звуки погони стихли, а мы, наконец, остановились.

— Все-все, успокойся, — сказал Зенон, аккуратно поставив меня на землю и обняв. — Все позади, все кончилось.

Плача, я все-таки решила поднять голову и открыть глаза. Мы все еще были на вилле. Стояли около бассейна.

— Все кончилось, — повторил парень, проведя ладонью по моей щеке. — Успокойся.

Но я не могла успокоиться. Не могла! Тело лихорадило, а взгляд приклеился к дому в ожидании, когда чудище снесет входную дверь и вновь набросится на них.

Зенон устало вздохнул и ладонью повернул мое лицо к себе, продолжая придерживать его.

— Спи, — прошептал он, коснувшись пальцем моего лба, и я тут же провалилась в сон.

Было холодно, ужасно холодно. Я открыла глаза и вновь очутилась в лабиринте. Его коридоры изгибались, подобно змеям и чудовищный рев доносился со всех сторон. Я вертелась на месте, стараясь разглядеть его, понять, куда бежать. И тут из тени вышла Вики.

— Как думаешь, она уйдет?

— Что? — ошарашенно спросила я, не ожидав увидеть в этом адском месте свою подругу.

— Конечно уйдет, они всегда уходят.

На плечо легла массивная рука, заставив дернуться так, словно меня ударила молния. Я распахнула глаза и вскочила с шезлонга, оттолкнув от себя руку Зенона.

Дрожа и тяжело дыша, я осмотрелась. Увидевший мое пробуждение Астерий встал с соседнего шезлонга и направился в дом. Я только сделала вдох, чтобы крикнуть и предупредить его, как вдруг передо мной встал Зенон и силой усадил обратно на шезлонг, сев рядом.

— Успокойся, — медленно и спокойно повторил он. — Что ты помнишь?

— Я я — не находя слов, я указала пальцем на Астерия и вновь попыталась встать, но Зенон удержал меня.

— В контракте же было прописано не заходить к клиенту, помнишь?

— Да к какому, мать твою, клиенту! — в истерике закричала я, толкнув его в грудь. — Астерий! АСТЕРИЙ! У вас у вас в подвале лабиринт с минотавром!

Но Астерий, с опущенной головой, вошел в дом, даже не обернувшись.

— Послушай, — успокаивающе проговорил Зенон.

— Мне причудилось? — спросила я, посмотрев парню в глаза. — Уснула под солнцем и напекло или отравилась? Кошмар?..

— Нет, — прервал мой бессвязный поток слов Зенон. — Все это было по-настоящему.

Мои глаза округлились, а к горлу вновь подкатила тошнота. Я легла на спинку шезлонга, чтобы не вырвало.

— Не понимаю, — пробормотала я, положив ладонь на лоб, в надежде почувствовать температуру. — Ты шутишь? Или или день мне приснился и мы только приехали с яхты Перепила

— Нет, — сказал Зенон, сжав мою ладонь. — Просто ты не соблюла личные границы клиента и слишком рано посетила вечернее мероприятие. *Требуемое особой выдержки.*

— Что прости? — переспросила я, приподняв голову.

Я посмотрела на лицо Зенона. Присущая ему зачастую тактичность не позволяла подобрать нужных слов.

— Ты ты можешь мне просто сказать, что, мать вашу, произошло?!

— Ты спустилась в лабиринт и увидела минотавра.

«*Лучше бы этого не слышала*», — голова начала раскалываться.

— Ты ты, хах, — у меня вырвался истерический смешок. — Ты хочешь сказать, что у Астерия в подвале живет *настоящий* минотавр?

— Нет, — отрицательно покачал головой Зенон, сделав тяжелый вздох. — У него не живет минотавр Это он и есть.

Я медленно встала с шезлонга и, покачиваясь, отошла на пару шагов.

— Издеваешься?

— А я полубог, — невозмутимо продолжил Зенон. — Сын Морфея и смертной женщины. Владыка Зевс даровал мне бессмертие, дабы я помог его внуку, сыну царя Миноса, снять проклятие, наложенное Посейдоном

— Да что ты несешь! — попыталась закричать я, но голос сорвался на хрип. — Ты вы что здесь, вы, кхм, издеваетесь надо мной?! Это же полный бред!

Я ждала на лице Зенона хотя бы намек на улыбку, но он был невозмутим.

— Да скажи ты хоть что-нибудь! Я не знаю, — мои глаза забегали от Зенона к дому, куда только что вошел Астерий, в поисках хоть чего-то, что могло восстановить мою уверенность в реальности происходящего. — Ну это же Это просто невозможно! Его же даже в мифах там кто-то убил

— Тесей не убивал, — мягко ответил Зенон, встав и потянув меня за руку обратно на шезлонг. — Они были хорошими друзьями и сговорились, чтобы отец Астерия перестал возить к нему невиновных людей Он плохо контролирует себя в этом обличье

— Но кровь и крики, — пробормотала я, вспомнив увиденное в лабиринте. — Его одежда была изорвана и вся в крови, он кричал от боли

— Превращение болезненно Это суровое проклятие.

«Уходи! Пшла вон», — я вспомнила последний услышанный крик Астерия. — «Он знал меня, ибо боялся навредить».

— Но как почему? И я зачем вам я? — десятки вопросов вертелись на языке с такой скоростью, что я не успевала осмыслить их.

— Царь Минос не решился принести в жертву белого быка, дарованного Посейдоном и подменил его. Бог прознал про это и когда у жены Миноса наступили роды и родился мальчик Он оказался проклят. При свете солнца он был обычным юношей, но ночью превращался в неистового зверя. Зевс, его дед, смягчил проклятие, добавив условие об истинной любви

— Как в «Красавице и Чудовище», — растерянно пробормотала я.

— Типа того, — грустно усмехнулся Зенон. — Только нам пока не повезло найти его Белль?

— А сколько же вы пытаетесь? — спросила я, снова подняв взгляд на Зенона. — Сколько лет он ищет ее?

— Три тысячи двести пятьдесят может шестьдесят шесть, я уже точно не помню, — тихо сказал Зенон, опустив взгляд. — Но он уже давно не пытается Бросил старания году на четырехсотом

Я едва слышно ахнула. Три тысячи лет еженощных, болезненных превращений в дикое, кровожадное чудовище Черствость Астерия тут же оправдала себя.

— А почему ты не ушел, когда он сдался?

— Бессмертие – тяжелая ноша. За столько лет без цели можно — помрачневший Зенон осекся и резко встал с шезлонга. — Ты останешься?

Вопрос прозвучал до абсурдного внезапно и спокойно. Я встала вместе с ним.

— Я я не знаю, это — «Это слишком». — Я не подписывалась на подобное, я не готова, я

— Хорошо, — прервал мои попытки оправдаться Зенон. — Ты можешь собрать вещи и вечером я пришлю машину.

Он прошел мимо, но вдруг остановился и развернулся.

— Ах да, — парень протянул мне раскрытую ладонь. Пелена, похожая на туман, развеялась и на руке оказался мой телефон.

Я взяла его в руку, после чего парень, если так можно выразиться, учитывая сколько ему лет, молча развернулся и ушел. Я осталась стоять у бассейна одна, глядя на дом, где скрылся Астерий. Три тысячи лет боли

«Я не соглашалась на это», — сказала я себе. — «Я не обязана. Я могу уехать».

Глава 5

Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.